

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ТАДЖИКСКАЯ ССР. Выставка джубаров — шерстяных жакетов с национальным орнаментом — одно из древнейших ремесел на Памире. Обычно с десятилетним возрастом девочки-подростки обучают готовить цветную шерстяную пряжу к вязанию.

НА СНИМКЕ: мастерицы кишлака Сохтар в Шуганском районе (слева направо) сестры Каубутар и Олумчам Базармади и Умриджон Ошурмадова. Фото К. Муминова.

С ЭТИМ человеком я встретился трижды. Последний раз в Москве для газет. Был теплый майский день. Яшел по улице Тифловой и вдруг, не имея на своем плече чье-то легкое присношение. Обернувшись, увидел пожаленного мужчину с разбросанными концами седых волос и темными, по-молодому блестящими глазами.

— Не узнаете? — спросил он, приветливо улыбаясь.

Что-то знакомое скользнуло в его чертах (взгляды на память у меня цепкая). Видел этого человека. Но где? За долгие годы чистской службы довелось встречаться с подобными людьми. Редко все же замечал? Я продолжал ритак в памяти и тогда он решил прийти мне на помощь:

«Вонна... Безлюдный город... Времена... Вспомни!»

ЗНОЙНЫЙ июль 1941 года. Под натиском преследований сил противника мы отступали на восток.

Я находился тогда в оперативной группе особого отряда армии. Наш маленький отряд задерживался в промышленном городе для выполнения специального задания. Руководитель чистской операции нашелся в начальнике особого отряда комиссар третьего ранга Николаем Приленой. С тех пор как эта группа выполнила поставленную задачу, я этим мыслям были обмыты комиссару. Его самообладание, смелость и ходорожность помогали нам действовать уверенно, четко и организованно. Осталось только погрузить в машину документы, оружие, сеть самим и трогаться, как ахруп вранки по одиночеству, обстоятельство. Оказалось, что, кроме нас в этом, фактически уже никем город находился еще около шестидесяти человек, защищавших его, сограждан, друзей и родственников чистой торной.

Время засыхаюло тюрьму, не успели, и теперь интересные группы надо было решать, что делать с этими людьми. Старые служащие, начальники, тюремные, ссыльные, оставшиеся подчиненными, конечно, что-либо предпринять не мог. Наш комиссар это понимал и теперь в считанные минуты должен был принять решение. Формально он за судьбу заключенных не отвечал. Попали они к бандитам, спросили бы у них, если воры воровали, бы у других, если воры воровали, бы у воровали (на воров было и то такое). Но комиссар представлялся, какая трагическая судьба уготована попавшим за решетку. Это было, прежде всего, советское граждане, и оставлять их гнездом было нельзя.

Высокий, подтянутый Прилен, со спокойствием рассказывал о побегах, а начальник тюрьмы с тревогой и волнением взирал на комиссара. Но вот решение им принято. Комиссар остановился и вкратце изложил план действий.

КОМФОРТНЫЙ «БИС» разрез затормозил у входа в подвалное здание мэрии и тюрьмы. Выскочил из машины и был послан в здание, в котором находился стальной шкаф, продром и бланчи. «Посадили? Тюрему захватили угонщики», — мелькнула у меня мысль. Но разумевалось, что к тюреме не разъехались, а на комиссаром и начальником тюрьмы. Они уже стучались в ворота.

Смотровую форту распахнула кабинету, а начальник тюрьмы с тревогой и волнением взирал на комиссара. Но вот решение им принято. Комиссар остановился и вкратце изложил план действий:

— Что там?

— Урки бузят! Побоя стекла, через решетки все видят, ломятся в двери...

— Угнать вырывайтесь! — комендант отдал мне свой огромный мусор и без оружия направился в тюрьму. Я, как было предупрещено, остался у ворот. Просунув ствол пулевета в смотровую форту, стал внимательно следить за тюремным двором, готовый в любую минуту по сигналу комиссара открыть огонь. Пожалуй, первые минуты для меня и были самыми напряженными. Уголовники неизвестовали: что с комиссаром? Ос с начальником тюрьмы открылись открыть камеры. А вдруг там их? — шептались в глубине сознания моего.

На вороте форту стала затихать. На внутренний звук поспешно стали выходить заключенные. По тому, как они уже не зло перебрасывались блатными

ми словечками и жалили к проходящим стороне, посмотрев на дуло моего пистолета, чувствовалась перемена в их настроении. Правда, кто-то еще пытался бутылку. Одна девочка, кивая в мою сторону, крикнула: «— Распишите нас! Как пить дать — рубанут из кожи!»

На ограждении кинула свою бутылку и ушла.

Показались начальник тюрьмы

В. ШЕВЧЕНКО
ТРИ ВСТРЕЧИ
РАССКАЗ

и комиссар. Вышли на середину двора, Прилен обратился к заключенным:

— Там фашисты! — выразительный жест рукой. Он скоро будет здесь. Кто холст продасть?

— Кто холст продасть, но не свободой. А кто сохранил святое к родной земле — уходи!

Комиссар медленно покинул постамент по притихшей толпе. На огромном человеке, стоявшем в самом дальнем углу двора, внимание Прилена засторожило.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя начальника тюрьмы. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар. Я сидел в кабинете начальника, когда из окна ворота вбежал комиссар.

Из пятидесяти восемьдесят пять заключенных только двое остались дохлыми прикопом немцев. Остальные получили право на оружие и вскоре были направлены на переделку.

ПРОШЛО два года. Я был назначен в дивизию заместителя нач

